

Ли Цициан чувствовал, что столкнулся с такой сложной проблемой, с которой никогда не встречался.

После нескольких мгновений созерцания, поразило просветление.

"Любимая тема Цинь". Он поднялся и медленно спустился с маргаритки. Он протянул обе руки, чтобы помочь Цинь Хуайюаню подняться, и приказал Ли Гуаньвэню предложить носовой платок, чтобы министр вытер его лицо.

Цинь Хуайюань подметал его слезы, ожидая с опущенной головой того, что скажет его сеньор.

"Наш любимый подданный, Верный Принц Первого Ранга - человек нашей правой руки". Он завоевал большие награды в битве, когда мы сражались за создание Великой Чжоу. Другими словами, возраст и таланты принца прекрасно сочетаются с вашей дочерью. Поскольку они разделяют чувства друг к другу, почему бы не дать наше благословение такой прекрасной паре".

"Ваше Величество, моя дочь была втянута в это!"

"Ай, лучший конец для девушки - найти надежного мужа. Несмотря на то, что принц и раньше был сбит с толку, мы верим, что он потерял контроль только потому, что его одолели эмоции. Почему бы нам не сделать все по-другому. Мы будем гарантом этой спички и укажем, что зеница твоего глаза будет его принцессой-консортом. Как насчет этого?"

Цинь Хуайюань опустил голову, воплощение жалких страданий.

Император продолжал терпеливо. "Существует поговорка, что лучше устранить вражду, чем сохранить ее в живых. Любимый предмет Цинь не несет никакой вины за старые личные счета между вами и генералом Пан. Вы двое были просто на разных сторонах и служили разным мастерам. Почему бы нам не отбросить сегодня большие неприятности и забыть прошлые обиды. С Нашим указом в мире не будет никого, кто осмелился бы хоть чуть-чуть опорочить вашу дочь. Любимый предмет Цинь, что скажешь?"

Цинь Хуайюань с трудом сжимал губы, казалось бы, невольно.

Ли Цициань стал пялиться на Пан Сяо. "Мы дарим тебе, как твоей принцессе-супруге, невесту Цинь". Готовы ли вы?"

Лицо императора было настолько торжественным, что казалось, что он вытащил бы Pang Xiao, чтобы быть казненным, если бы принц даже вдохнул намек на отрицание.

Между тем, потоки дождевой воды затопили горы, массивные землетрясения породили цунами, бушевали бури и штормовые бури, а на глазах у Пан Сяо раздался фейерверк!

Если бы не его потрясающая сила воли, он чуть не ворвался в сердечный лай смеха и не постучал на колени, чтобы поблагодарить своего тестя за содействие!

Этот шаг был слишком совершенен, достойный Мудрого Пан Ан! Он так легко, элементарно позаботился об их браке - и это было решено самим императорским указом!

Как бы он ни радовался, Пан Сяо не забыл, какие эмоции он должен был испытывать.

Он с большим неохотой кивал головой. "Этот субъект подчиняется приказам Вашего Величества".

Принятие облегчило жизнь Ли Цициану. Он вернулся к Цинь Хуайюаню. "Любимый предмет Цинь, что скажешь?"

Какое-то время священник молчал, прежде чем взять шляпу, снять ее с себя и надеть обратно. Он торжественно поклонился своему сеньору. "Эта тема была наглой и причинила беспокойство Вашему Величеству". Этот подданный будет следовать распоряжениям Вашего Величества."

Ли Цициан долго вздыхал и кивнул. "Хорошо! Ли Гуанвэнь, проект императорского указа. Инь Нэ Цинь будет дарована как принцесса-супруга верному принцу первого ранга. Датой их свадьбы будет одиннадцатый день следующего месяца. Эти два дома могут позаботиться о своих договоренностях".

"Понял". Евнух быстро снял свои приказы и приступил к работе над проектом императорского указа. После того, как император прикрепил к нему свою царскую печать, евнух быстро отправил его на доставку.

Цинь Хуайюань встал в сторону с опущенной головой, как будто все еще хохлатая и обескровленная.

В это время вышел Чэн Мэн, министр Бюро по военным делам. Он думал, что Цинь Хуайюань сможет снять шкуру с Пан Сяо живьем, но подумать только, что старый дурак в конце концов потерял даже свою дочь!

Этот глупый шут!

Министр Чэн справедливо вышел, чтобы обвинить Пан Сяо в убийстве невинных людей.

Вена на лбу Ли Цициана опять пульсирует. Пан Сяо доставлял ему больше неприятностей! Одно дело наконец-то улажено, а вот и другое!

Император знал, каковы цели Чэн Мэна, но принц должен был прочно закрепиться в совете. Таким образом, Ли Цициан быстро мозговой штурм ответил и готов был закрыть министра.

Тем не менее, Цинь Хуайюань шагнул вперед, прежде чем император имел возможность говорить.

"Слова министра Чэна грубо ошибочны!" - увещевал он. "Верный принц первого ранга - молодой герой, который может похвастаться впечатляющими военными достижениями". Он напал на Северный Цзи из-за разницы в идеологии. Он излил кровь, пот и слезы, чтобы установить Великого Чжоу. Почему он немигающий демон убийства, когда его описывают вы?"

"Ты!" Министр Чэн качался на каблуках, пораженный. "Разве ты не критиковал Пан Чжиси? Почему ты сейчас возвращаешься к своим словам??"

Цинь Хуайюань взглянул на министра Чэна и справедливо ответил: "Он все еще был моим врагом, когда я критиковал его, но теперь он мой зять благодаря Его Величеству". Разве тесть не должен говорить за своего зятя? Должен ли я ждать, пока посторонние поднимут бразды правления?"

Министр Чэн к этому не вернулся.

Собравшиеся чиновники вспыхнули в шквале дискуссий.

Видя, что министр Чэн провалился, другие представители фракции Лу выскочили, чтобы добавить свои голоса к осуждению.

Тогда и появилось прозвище Цинь Хуайюань под названием "Мудрый Пан Ан". Его слова были ясными и методологическими, отменяя все упреки в адрес Пан Сяо.

Даже на стороне принца, он был поражен способностью Цинь Хуайюаня словесно спарринговать с армией ученых.

Мой тесть слишком удивителен!

Даже Pang Xiao почувствовал необычайное давление!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/844668>